

Г.М. Локшин

ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ В 2014 г.*

Статья посвящена анализу летнего кризиса 2014 г. в Южно-Китайском море. В ней рассматривается, новый раунд напряженности в китайско-вьетнамских отношениях после ввода китайской буровой платформы в исключительную экономическую зону (ИЭЗ) Вьетнама 1 мая 2014 г. Статья содержит анализ политики СРВ в создавшихся условиях, последствия новой эскалации напряженности и перспективы разрешения кризиса в ЮКМ.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, АСЕАН, буровая установка HD 981, визит президента Б. Обамы, кризис, союзники, протест.

The paper overviews the crisis in South China Sea which was exploded in the summer of 2014. It discovers a new round of tension in the relationship between China and Vietnam after the placement of Chinese rig HD981 in exclusive economic zone of Vietnam by 1 May 2014 and the political activities of the SRV in this situation. The author analyzes consequences and prospectes of solution of the crisis in SCS.

Keywords: South China Sea, ASEAN, rig HD 981, visit of president B.Obama, crisis, alliances, protest.

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ 14-27-09001.

1. Очаг напряженности не утихает

Значение Южно-Китайского моря (далее сокр. ЮКМ) в последние годы заметно возросло по трем главным причинам. Первая — это его геоэкономическое положение с проходящими через него плотно загруженными морскими коммуникациями, необходимыми для всех стран АТР и, особенно, для быстро растущей экономики стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Вторая — это превращение его в регион, который называют «следующим Персидским заливом» из-за предполагаемых запасов нефти, природного газа, минеральных и рыбных ресурсов. Третья — это наличие архипелага Спратли, Парасельских островов, острова Пратас, Маклесфилд и отмели Скарборо, которые могут использоваться для военных целей, укрытия, отдыха и стоянки судов. При этом усиливается соперничество между Китаем, США и Японией, в которое постепенно втягивается и Индия.

Указанные острова в ЮКМ в целом оспариваются претендующими на суверенитет Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, Тайванем и в меньшей степени Малайзией, Брунеем и Индонезией. Все вместе они составляют побережье этого полузакрытого моря, правовой статус которого остается неопределенным. Их претензии на акваторию моря, исключительные экономические зоны (ИЭЗ) и границы континентального шельфа угрожают превратить регион в опасный очаг глобального конфликта¹.

Главными протагонистами территориальных споров в ЮКМ многие годы выступают Китай и Вьетнам. Прошедший 2014 год выдался в этом отношении особенно напряженным. Отношения между ними упали до самого низкого уровня за многие десятилетия, хотя ещё в октябре 2013 г. после визита премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна в Ханой казалось, что китайско-вьетнамские отношения опять пошли в гору. Тогда обе стороны указывали, что они договорились продолжить обсуждение спорных проблем на море. Но уже в ноябре власти китайской провинции Хайнань неожиданно приняли постановление, которое предписывало всем иностранным рыболовным и научно-исследовательским судам испрашивать у них разрешение на любую деятельность в районе, охватывающем 2/3 акватории ЮКМ

(рис.1). В противном случае им грозил штраф в полмиллиона юаней и конфискация улова и оборудования. Постановление вступило в силу с 1 января 2014 г. Это была уже явная попытка китайских властей установить свой правовой режим на значительной части акватории ЮКМ, отмеченной известной «линией из 9 отрезков» или, как её называют во Вьетнаме, «линией коровьего языка».² Вьетнам и Филиппины немедленно заявили решительный протест против этой акции, расценив ее как грубое нарушение их прав на 200-мильную исключительную экономическую зону, предусмотренную Конвенцией ООН 1982 г. по морскому праву.

Отклонив протесты, власти КНР представили эти требования как чисто технические изменения в действующем законодательстве о рыболовстве от 1992 г., направленные на сохранение рыбных ресурсов региона, якобы находящегося под административным контролем провинции Хайнань. Но на практике это уже 3 января обернулось очередным задержанием нескольких вьетнамских рыболовецких судов в районе Парасельских островов с конфискацией всего улова и снастей. А каждый такой арест, естественно, вызывал бурю возмущения во Вьетнаме.

Усиление напряженности в ЮКМ, начавшееся с приходом к власти нового поколения китайских руководителей, в представлениях китайских политологов и пропагандистов, стало ответом на объявленный «разворот» США в АТР, в результате которого малые и средние государства региона почувствовали поощрение со стороны США для противодействия законным национальным интересам Китая. И никакие уверения американских политиков, что этот «разворот» якобы никак не направлен против Китая, не смогли ослабить убеждение китайских политиков в противном.

22—29 апреля 2014 г. состоялся давно ожидавшийся визит президента США Б. Обамы в страны Восточной Азии с остановками в Японии, Южной Корее, Малайзии и на Филиппинах. Он проходил в тени важнейших событий в Европе и на Ближнем Востоке, а также совпал с двумя национальными трагедиями — в Южной Корее (затонувший паром) и в Малайзии (пропавший пассажирский «Боинг»). Однако он всё же стал очередным подтверждением стратегической переориентации внешней политики США и открыл двери

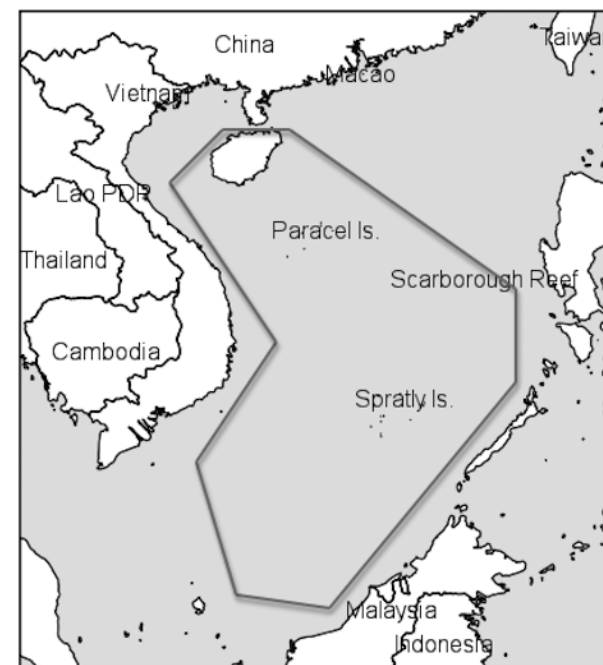

Рис. 1. Зона ограничения для иностранных судов с 1 января 2014 г.
Источник: AP, 7.01.2014.

для их ещё более заметного военного присутствия в регионе. Визит президента показал продолжение «разворота» в АТР, как стратегической инициативы США. При всех слабостях и недостатках она своё дело делает, особенно для тех, кому выгодно в неё верить. Но, если ставилась задача подкрепить дух союзников и удержать Китай от дальнейших действий в ВКМ и ЮКМ, то решить её явно не удалось.

Многие наблюдатели обратили внимание на то, что Б. Обама во время своего визита в страны Восточной Азии явно говорил одновременно с разными аудиториями и как бы на разных языках. С одной стороны, он пытался заверить своих союзников в непоколебимой поддержке США. С другой, он выражал надежды на то, что они

всё же сумеют вести себя достаточно сдержанно, и даже высказывался в том смысле, что США подумывают о прочных отношениях с Пекином и рассчитывают найти с ним вместе решение всех спорных проблем.

Вместе с тем в ходе этого визита Б. Обама публично высказался против разрешения территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях путем запугивания и давления. Лидеры КНР были возмущены критикой их пресловутой «линии из 9 отрезков», как не имеющей никаких правовых оснований, и особенно поддержкой со стороны США обращения Филиппин в Международный арбитраж с иском против Китая. Гневную реакцию вызвало и заявление Б. Обамы в поддержку Японии по островам Сенкаку (Дяоюйдао)/и соглашение по базам на Филиппинах. Ответ на это был явно готов заранее, и он последовал ровно через день после возвращения Б. Обамы в США.

2. Новая эскалация напряженности в ЮКМ

1 мая 2014 г. Китай выдвинул свою гигантскую платформу для глубоководного бурения на нефть и газ HD 981 в район Парасельских островов на 80 миль в пределы исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Вьетнама (рис. 2). Столь дорогостоящая и крупномасштабная операция, естественно, тщательно планировалась и долго готовилась. О появлении у Китая новой буровой установки, предназначенной для бурения на нефть и газ в глубоководных районах ЮКМ, сообщалось уже давно. Неизвестными были только место и время начала буровых работ. Визит президента США в страны ВА стал для этого удобным поводом, а момент был выбран наиболее благоприятный, когда внимание всего мира было приковано к событиям в Крыму и на Юго-востоке Украины.

Провокационный характер этой операции ни у кого сомнений не вызывал. Это был первый случай, когда Китай столь открыто и так далеко пошел на нарушение статус-кво в ЮКМ.

Представитель МИД КНР охарактеризовал проведенную акцию как обычную деловую практику китайской нефтяной корпорации

CNOOC, которая начала разведочное бурение в 17 км от одного из Парасельских островов и в 150 км от берегов Вьетнама. Поскольку Китай считает эти острова бесспорно ему принадлежащими, постольку вся операция, по мнению китайской стороны, происходила в ИЭЗ Китая, которую, правда, он никогда официально не заявлял и границы которой ни с кем не обсуждал. Но это позволяло представить именно Китай жертвой агрессивных действий Вьетнама, препятствующего нормальной работе китайской буровой.

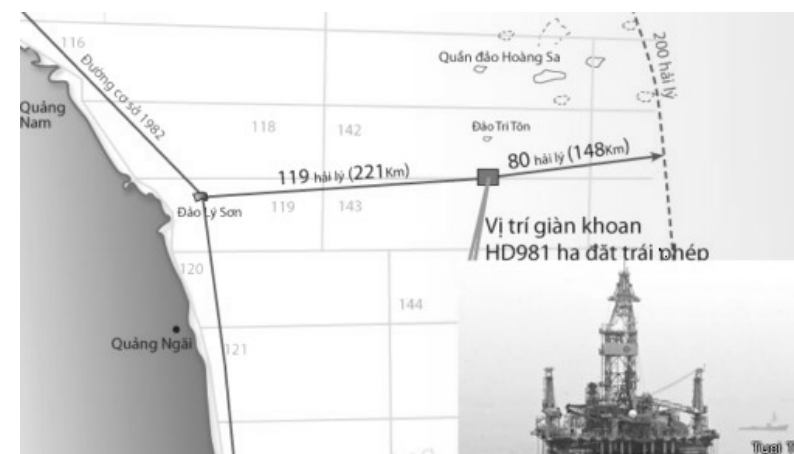

Рис. 2. Место установки буровой платформы HD 981.

Источник: URL: <http://nguyentandung.org/vi/sao-trung-quoc-dua-gian-khoan-khong-lo-vao-bien-dong> (сайт премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга/ Почему Китай ввел гигантскую буровую платформу в ЮКМ).

Масштаб и интенсивность конфликта были значительно выше, чем во время обострившегося в 2013 г. конфликта с Японией из-за островов Дяоюйдао (Сенкаку). Но Китай не ввел в действие в ЮКМ свои военные корабли, находившиеся рядом. Авиация тоже почти не применялась. Явно не было никакого намерения начинать из-за этого войну с Вьетнамом. Как всегда, использовались только полувоенные охранные и гражданские суда, а военные стояли в резерве.

Место в районе Парасельских островов, где была установлена китайская буровая платформа, известно не тем, что там много нефти и газа, а скорее тем, что там их нет или очень мало. По данным американской энергетической компании АЕИС, подсчитанные запасы там составляют всего около 1 млн баррелей³. Официальные представители СНООС даже не скрывали, что им было приказано ввести буровую в этот район ЮКМ. Они указывали на невероятную цену содержания установки с сотней сопровождающих кораблей с 1 мая до 15 августа, как это было объявлено китайскими властями. Решение выдвинуть нефтяную платформу стоимостью в 1 млрд долл. в район с сомнительными запасами нефти и газа и вызвать тем самым серьезный дипломатический кризис говорит о запланированном, преимущественно политическом характере акции.

Наблюдатели разошлись в трактовке мотивов и целей Китая в этой операции. Некоторые считали её ответом Китая на принятие Вьетнамом своего Морского Закона в июне 2012 г., провозгласившего суверенитет на оба архипелага ЮКМ. До его принятия Китай безуспешно пытался оказать давление на Ханой. Когда это не удалось, национальная оффшорная компания (СНООС) объявила тендер на 9 блоков в прибрежной зоне ЮКМ, входящей в ИЭЗ Вьетнама. Никто не откликнулся, и тогда СНООС решила вести разведывательное бурение сама. Но упомянутые выше заявления руководителей СНООС говорят об ином. В чем же тогда была причина эскалации напряженности со стороны Китая?

Основное объяснение действий Китая всё-таки сводится к тому, что это был заранее подготовленный ответ на визит президента США. Он был, прежде всего, направлен на подтверждение территориальных претензий в ЮКМ. И он лишний раз показывает, что всю политику КНР в западной части Тихого океана следует рассматривать сквозь призму китайско-американского соперничества. Все последние годы Китай последовательно поднимал цену для малых и средних государств Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, которую им придется заплатить за возможное их участие в американских планах стратегического окружения Китая. Операция с буровой платформой свидетельствовала о намерении нового поколения китайских руководителей поддерживать контролируруемую на-

пряженность в регионе. Большинство наблюдателей также расценили эту акцию как попытку ещё раз проверить реакцию США и АСЕАН, испытать возможный международный ответ на ужесточение китайских территориальных требований в окружающих морях.

События на Украине в определенной мере повлияли на действия Китая, если учесть, что внимание США и стран ЕС было приковано в это время к отношениям с Россией. Но наступление Китая в ЮКМ началось задолго до этого и встраивается в целую цепь событий, связанных с Вьетнамом, с возбуждением Филиппинами иска против Китая и осложнением отношений с Малайзией после гибели «Боинга».

В правовом отношении район установки китайской буровой остается спорным, хотя Китай тут никакого спора не признает и категорически отказывается его обсуждать. С позиций международного права эта акция КНР была явно незаконной. Объявленная в её оправдание граница китайской ИЭЗ, отмеряемая от одного из необитаемых Парасельских островков, налагалась на половину ИЭЗ Вьетнама, отмеряемую, как положено по Конвенции 1982 г., от базовой береговой линии. В этих случаях Конвенция 1982 г. требует, чтобы стороны вступили в переговоры, а предварительно воздерживались от каких-либо действий, нарушающих статус-кво, тем более от применения силы или угрозы силой. Меры, радикально меняющие статус-кво, считаются недопустимыми.

Поэтому последовавший жесткий протест Вьетнама представляется вполне обоснованным. По заявлению представителя МИД СРВ, со стороны КНР допущено грубейшее нарушение международного права, Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву (UNCLOS) и Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ (DOC), а также совместного Заявления сторон из 6 пунктов, подписанного в 2011 г. Эта исключительно опасная акция создала, по официальному мнению МИД СРВ, прямую угрозу миру, стабильности и безопасности судоходства в ЮКМ.

Вопрос в том, почему начали с Вьетнама? Эффект внезапности тут, несомненно, имел место. Ханой не предпринимал никаких шагов, которые могли бы стать оправданием беспрецедентного демарша КНР. Установка буровой платформы говорила о том, что Китай

отказывается от «дипломатии улыбок» и переходит к политико-дипломатическому наступлению на СРВ и оказанию на неё прямого давления с позиции силы.

3. Вьетнамская дипломатия в период кризиса

Вьетнамское руководство почти две недели хранило молчание, проявляя выдержку и избегая драматизировать обстановку. Некоторые наблюдатели расценили это как признак отсутствия единства среди высшего руководства страны по отношению к действиям КНР. 8 мая в Ханое начал работу 9-й Пленум ЦК КПВ. В докладе генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга на открытии пленума это событие не комментировалось. И только на его закрытии — уже 15 мая — он сказал: «Обстановка в Восточном⁴ море развивается сложно и исключительно серьезно для нас. Это требует от всей партии, народа и армии исключительной стойкости, мудрости, сплоченности и единодушной готовности решительно защищать независимость, суверенитет и территориальную целостность Родины при сохранении мира и стабильности в регионе, жизненно необходимых для строительства и развития страны»⁵.

Длительное молчание высшего руководства в данном случае вовсе не означало бездействия. Всё это время интенсивно работали все «горячие линии» связи министерств обороны и иностранных дел. 13—17 мая в Ханое прошли первые переговоры на уровне заместителей министров иностранных дел обеих стран. Позднее такие же переговоры прошли в Пекине. И, как уже бывало не раз, стороны активно задействовали межпартийные каналы связи.

Как сообщала из своих источников «Нью-Йорк Таймс», китайское руководство отклонило предложение КПВ о срочной встрече партийных лидеров на высшем уровне. Вместо этого в Ханой был направлен член Госсовета КНР Ян Цзечи, курирующий вопросы внешней политики. Однако его переговоры с вьетнамскими руководителями ни к чему не привели.

В этих условиях Вьетнам не ограничился одними дипломатическими средствами. Главное было не допустить ситуации свершив-

шегося факта. Государству-жертве в современных условиях практически жаловаться некому — ни ООН, ни АСЕАН в их нынешнем положении оказать практическую помощь не могут. Пришлось выходить на международную арену и действовать через голову правительств.

В самом Вьетнаме действия КНР вызвали буквально взрыв возмущения общественности. К нему добавилось мощное давление вьетнамской диаспоры в США и в других странах. 13—14 мая в Ханое, Хошимине и в ряде других городов страны прошли массовые демонстрации протеста. На этот раз они проходили с разрешения и даже по инициативе местных властей, что оказалось, как было признано потом, серьезной ошибкой. События вышли из-под контроля и в ряде мест вылились в выступления рабочих предприятий, принадлежащих как Китаю, так и Тайваню, Сингапuru и другим странам. Прорвалось общее недовольство условиями труда и низкой зарплатой. Митинги и демонстрации кое-где перешли в погромы с жертвами и пострадавшими, что привело к закрытию некоторых предприятий, нанесло немалый ущерб экономике. Из Вьетнама эвакуировалось 3,5 тыс. китайских рабочих, занятых на строительстве важных объектов инфраструктуры.

В стране развернулась активная дискуссия, в которой многие ученые и политики выступали за то, чтобы по примеру Филиппин возбудить иск против Китая в Международном арбитражном суде. С этим предложением выступали и многие зарубежные эксперты на ряде международных конференций, прошедших в это время во Вьетнаме и в других странах. Но, в конечном счете, Ханой тогда на это не пошел, опасаясь вызвать еще большую ожесточенность со стороны Китая. Любое неосмотрительное действие могло быть использовано Пекином в атмосфере нагнетавшегося там национализма. Это могло привести к конфликту, которого, видимо, не хотели обе стороны.

В международном научном сообществе в целом высоко оценили действия вьетнамского руководства в ходе кризиса. Оно не дало втянуть себя в ловушку, проявило выдержку и хладнокровие при беспрецедентном давлении извне и изнутри со стороны определенной части собственной интеллигенции и студенческой молодежи.

4. Реакция мирового сообщества

Многие наблюдатели посчитали эту акцию Китая как бы посланием всему миру о силе и решимости Пекина заставить США и АСЕАН ощутить и признать, наконец, что именно Китай доминирует в этом регионе.

В Пекине, естественно, никто не сомневался, что в ответ на эту операцию КНР из Вашингтона последуют протесты, но без реальных мер противодействия. И не ошиблись, ответ США был именно таким. Хотя государственный секретарь Дж. Керри осудил Китай, обвинив его в «провокационных действиях», но в заявлении Государственного департамента США содержался лишь призыв к неприменению силы и мирному решению спора. В нем не было ни слова о том, что эти действия являются агрессивными и нарушающими букву и дух Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву. Вашингтон от всякого вмешательства в возникший конфликт воздержался. Ни о каких санкциях против Китая и речи не было. В район противостояния не был направлен ни один военный корабль США.

В целом лидеры КНР бросили вызов США по основным направлениям американской стратегии, показав разрыв между риторикой Б. Обамы и его способностью эффективно ответить на ужесточение территориальных требований Китая. И это должно было показать странам региона, что США — это всего лишь «бумажный тигр».

Однако возникает также вопрос, почему действия Китая были предприняты за неделю до саммита АСЕАН в столице Мьянмы, хотя незадолго до этого, в марте и апреле на консультациях по разработке Кодекса поведения сторон в ЮКМ был достигнут небольшой, но прогресс?⁶

Послание странам АСЕАН в данном случае тоже было очевидным: «Не ждите, наша позиция остается неизменной». Но в ответ 10 мая министры иностранных дел стран АСЕАН выразили «серьезную озабоченность продолжающимися событиями в ЮКМ, которые привели к росту напряженности в регионе»⁷. Это было сделано в отдельном Заявлении и указывало на однозначную поддержку Вьетнама в сложившейся ситуации. Все 10 стран АСЕАН впервые за много лет выступили вместе против действий Китая в ЮКМ, что разитель-

но отличалось от провала попыток занять такую же позицию на саммите в Пномпене в 2012 г.

Развернувшийся конфликт, несмотря на мировой экономический кризис, тревожные события в Европе и на Ближнем Востоке, привлек внимание мирового сообщества. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун обратился к обеим сторонам с призывом проявить сдержанность и разрешить конфликт миром. Похожее заявление сделал Европейский союз, а также отдельно Франция и другие страны ЕС. В целом ни одна страна, ни одно правительство не выступили в поддержку действий КНР. Не все, конечно, выразили Китаю протест, но одобрения эта акция Пекина в мире явно не нашла нигде.

В поддержку Вьетнама категорически выступил премьер-министр Японии С.Абе. Помощник государственного секретаря США Д. Рассел направился во Вьетнам для выяснения обстановки. По возвращении он сделал заявление в Конгрессе с осуждением действий Китая, в котором подробно остановился на необоснованности и неправомерном характере территориальных требований Китая, выраженных в его пресловутой «линии из 9 отрезков».

5. Позиция России

15 мая 2014 г. сделал заявление и МИД РФ на уровне своего представителя А. Лукашевича. В нем говорилось, что Россия выражает надежду, что Китай и Вьетнам сумеют найти мирное решение спора путем переговоров⁸. Эта позиция активного нейтралитета, которую неизменно занимает Россия в отношении споров в ЮКМ, была неоднозначно встречена как в Китае, так и во Вьетнаме. Но она логично вытекала из того факта, что Россия — стратегический партнер как Китая, так и Вьетнама. Ее отношения с ними отличаются от отношений, например, США с Японией или Южной Кореей. Стратегическое партнерство — это не военный союз против некоего общего противника.

Отношения России и Китая имеют ряд важных особенностей, сближающих обе стороны и обеспечивающих плодотворное взаимо-

выгодное сотрудничество в самых разных областях, но они не содержат обязательства во всех случаях поддерживать политику и целиком разделять национальные интересы друг друга. Эти интересы могут иногда и не совпадать, но они оба бросают вызов мировому порядку, в котором США были единственным распорядителем и арбитром в одном лице. И то, что Россия воздержалась от поддержки акции КНР в ЮКМ, лишний раз доказало независимость и самостоятельность ее политики в регионе. При любом повороте событий в ЮКМ для России важно не оказаться между двух огней и всегда иметь возможность влиять на ситуацию. Это, надо признать, осталось незамеченным в комментариях как вьетнамских, так и китайских СМИ.

Разум и логика здравого смысла подсказывают, что здоровые нормальные отношения и всестороннее сотрудничество двух великих азиатских держав на уровне стратегического партнерства не имеют альтернативы. Это является одним из главных достижений внешней политики современной России и важнейшим условием мира и безопасности всех народов АТР. Невозможно даже представить, что ждало бы малые и средние государства этого региона, Вьетнам в том числе, если бы события развернулись в обратном направлении.

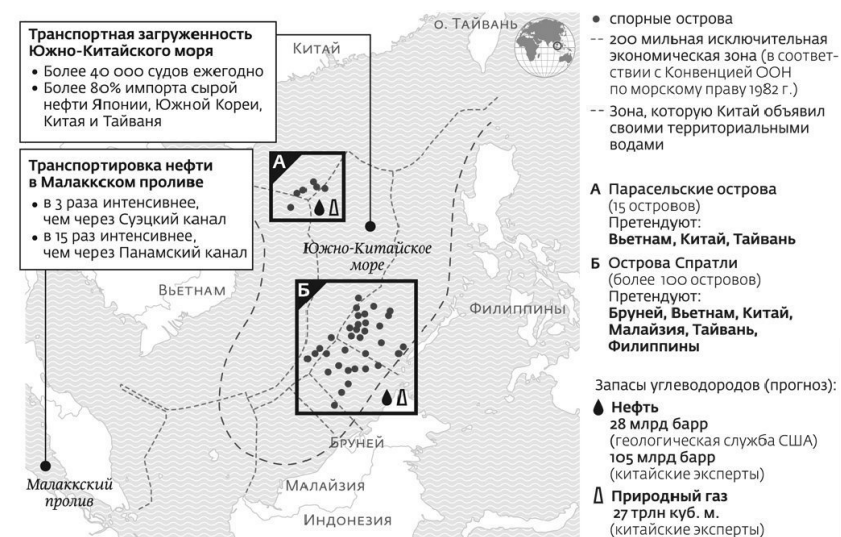
В этих условиях нужны не обескураживающие заявления, нагнетающие скепсис, или подливающие масло в огонь конфликта, а поддержка и поощрение усилий тех стран, которые пытаются выработать общий разумный подход к его мирному разрешению. Ответственная и тщательно выверенная позиция России по спорным территориальным проблемам в ЮКМ не имеет разумной альтернативы. Она максимально отвечает национальным интересам всех без исключения государств региона. А потому неизменно встречает должное понимание и поддержку со стороны вьетнамского руководства.

6. Кризис завершен, но согласия пока нет

Тем не менее время шло, а ситуация продолжала ухудшаться. Напряженность в отношениях сохранялась. Поступали всё новые сообщения о столкновениях патрульных катеров. Китайские под-

рядчики получили распоряжение правительства прекратить работы на различных объектах и не заключать никаких новых контрактов.

Кто-то должен был первым сделать шаг назад. И это сделал Китай. 16 июля буровая платформа HD981 со всем сопровождением снялась с места и взяла курс в территориальные воды КНР. При этом корпорация CNOOC сделала заявление для печати о том, что разведочное бурение завершено досрочно, так как все поставленные задачи выполнены и буровая платформа выводится по экономическим соображениям, а вовсе не под давлением извне. Следующий этап работы будет зависеть от полученных данных. С тех пор о результатах бурения ничего не сообщалось.

Вряд ли можно считать случайным тот факт, что вывод буровой произошел через неделю после китайско-американского Диалога по стратегическим и экономическим проблемам с участием министров обороны и иностранных дел в Пекине 9—10 июля 2014 г. Но главное было в том, что Пекин готовился в ноябре принять саммит АТЭС, где ожидали президента США и лидеров других стран АТР. В пред-

дверии таких событий Китай, конечно, не был заинтересован в продолжении кризиса в ЮКМ.

Многие наблюдатели усомнились в том, что досрочный (за месяц) вывод буровой означал отступление Китая или отказ от территориальных претензий в ЮКМ, но так или иначе, это решение стало признаком очередной коррекции курса и перехода на более умеренные позиции.

Возможно, в Пекине поняли, что сильно «переборщили» с ужесточением позиций и, тем самым, толкнули соседей по ВА в объятия США. Самым неприятным было изменение курса Японии, её попытки пересмотра мирной конституции и постепенное формирование союзов с Индией, Австралией и СРВ. Осторожность потребовала корректировки курса, что и было сделано. Таким образом, из двух протагонистов Китаю больше была необходима передышка. Продолжавшийся 75 дней кризис быстро пошел на спад.

27 августа в Пекин в качестве специального посланника генерального секретаря ЦК КПВ прибыл член Политбюро и Постоянного Секретариата ЦК КПВ Ле Хонг Ань. Его визит, как было объявлено, имел целью разрядить обстановку и нормализовать отношения двух партий и государств. Принимая вьетнамского гостя, председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай и Вьетнам являются соседними социалистическими государствами, а соседа нельзя передвинуть на другое место, и потому они, прежде всего, заинтересованы в мирных отношениях друг с другом⁹.

Принятое по итогам переговоров Заявление свидетельствовало, что стороны решили нормализовать отношения и восстановить сотрудничество. Они условились держать под контролем все разногласия по ЮКМ, не допускать впредь никаких действий, которые осложняли бы положение и усиливали споры. Договорились усилить руководство межпартийными и межгосударственными отношениями, принять все меры к неукоснительному исполнению договоренностей высших руководителей. Ле Хонг Ань передал председателю КНР приглашение посетить СРВ, которое было принято¹⁰.

Принятый документ фактически повторил основные положения, согласованные в октябре 2011 г. в ходе визита в Китай только что избранного тогда генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу

Чонга. Это особенно касается совместного Заявления об основных принципах разрешения споров на море. Стороны условились «терпеливо вести переговоры по спорным проблемам на основе принципа: сначала легкое, потом трудное», стремиться к фундаментальному долгосрочному решению, приемлемому для обеих сторон. Они договорились взять под особый контроль свои разногласия на море, избегать осложнений обстановки, влияющих на отношения двух стран, совместно поддерживать мир и стабильность в Южно-Китайском море и принять меры к улучшению отношений между двумя партиями и государствами.

Особое внимание наблюдателей привлекла договоренность сторон активно изучать возможности принятия промежуточных решений без изменения позиций и политических установок сторон. Она включила также «изучение и обсуждение проблемы сотрудничества в целях совместного развития»¹¹. Одновременно было решено активизировать созданные сторонами рабочие группы по заливу Бакбо (Тонкинскому) и по сотрудничеству в решении ряда других вопросов на море.

По сути, это напоминало известную инициативу, выдвинутую ещё Дэн Сяопином, которая состоит в том, чтобы отложить споры по суверенитету на будущее и перейти к совместной эксплуатации ресурсов ЮКМ. Но ресурсы в пределах исключительной экономической зоны Вьетнама по Конвенции 1982 г. являются его собственностью. Любая другая страна или компания может заключить соглашение о совместной разведке и добыче углеводородов по принципу раздела продукции. Но нельзя рассматривать эту акваторию моря как нечто общее и принадлежащее обеим сторонам. Так что реализовать эту идею без договоренностей о правовом статусе ЮКМ будет нелегко.

7. Последствия и перспективы

Китайско-вьетнамские отношения как бы вновь встали на путь оздоровления и нормализации. Это было подкреплено ответным визитом в Ханой члена ПК Политбюро ЦК КПК, председателя ВК

НПСК Юй Чжэншэня 27—29 декабря 2014 г. Его целью была объявлена «дальнейшая реализация на практике договоренностей, которые достигнуты сторонами, укрепление тренда на оздоровление отношений между КНР и Вьетнамом и продвижение всестороннего стратегического сотрудничества».

Все наблюдатели отметили, что тон и язык выступлений китайского гостя были значительно более мягкими и миролюбивыми по сравнению с недавними заявлениями другого китайского руководителя Ян Цзечи во время его переговоров в Ханое в мае 2014 г. На встрече с Президентом СРВ Чыонг Тан Шангом он, в частности, напомнил, что в 2015 г. исполняется 65-летие дипломатических отношений между двумя странами. Укрепление единства и дружбы, по его словам, как и углубление взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Вьетнамом отвечают основополагающим интересам партий и народов обеих стран, способствуют миру, стабильности и процветанию региона. Президент СРВ, в свою очередь, ответил, что, несмотря на различные сложности и многочисленные перемены в международной жизни, традиционные дружественные отношения сотрудничества между Вьетнамом и Китаем останутся неизменными. «Вьетнамская сторона, — сказал он, — неизменно обозначает в качестве приоритетного направления своей дипломатии всесторонние отношения стратегического сотрудничества и партнерства с КНР, нацелена на совместную реализацию двусторонних договоренностей на высоком уровне и усиление политического доверия, продвижение прагматичного сотрудничества»¹².

При этом некоторые из целей, которые ставил перед собой Китай летом 2014 г., были достигнуты. 75-дневный кризис в ЮКМ имел ряд серьезных последствий для самого Китая, СРВ и для всего региона, а именно:

1. Очередной раунд противостояния США и Китая в Восточной Азии можно считать завершившимся вничью. Визит президента США в страны ВА и развернувшиеся после него события в ЮКМ показали, что цель установления «отношений великих держав нового типа», выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином на встрече в Калифорнии летом 2013 г., оказалась ещё более труднодостижимой, чем год назад. Пекин и Вашингтон остались недовольны поли-

тикой друг друга, но полномасштабный конфликт между ними остался маловероятным ввиду их большой взаимозависимости. Не случайно, после всех критических речей и заявлений в адрес друг друга стороны вернулись к более мирной атмосфере в двусторонних отношениях.

2. Кризис отбросил далеко назад вьетнамско-китайские отношения. От принципов «4 хорошо» и «16 золотых иероглифов», на которых они опирались, осталось не так много, хотя по-прежнему отношения охватывают много важных областей и не сводятся к конфликту в ЮКМ. Несмотря на признаки разрядки, различные подводные течения всё ещё подмывают эти отношения, которые когда-то провозглашались прочными и нерушимыми.

3. Кризис подтолкнул СРВ к более активному военному сотрудничеству с другими странами, прежде всего, с США, а также с Японией, Индией и другими. США частично сняли запрет на продажу Вьетнаму летального оружия, что открыло для него возможность приобретать современное оборудование для наблюдения и контроля в территориальных водах. Вьетнам может закупить в США современные радарные установки, патрульные катера и самолеты морской разведки. В 2015 г. Вьетнам и США готовятся широко отметить 20-летие установления дипломатических отношений. И это будет не просто повод для воспоминаний. Отношения между двумя странами активно развиваются, готовы вступить в новую фазу, если Б.Обама выполнит данное им летом 2013 г. президенту СРВ обещание посетить Вьетнам. Это может произойти в ноябре 2015 г. после саммита АТЭС в Маниле.

Индия согласилась оказать помощь в модернизации вооруженных сил СРВ, подготовке кадров для ВВС и ВМС, решила продолжать участие в разведке и добыче нефти и природного газа на шельфе Вьетнама вопреки протестам КНР. В 2014 г. также значительно расширились отношения Вьетнама с Японией, поднявшиеся до уровня всестороннего партнерства.

4. Вьетнам, Малайзия и Филиппины укрепили свои связи в противовес активности Китая в ЮКМ. Действия Китая начали беспокоить Малайзию после вторжения китайских ВМС и учений на островах Сэнт Джэймс в южной части архипелага Спратли, на которые

она претендует. Малайзия, избегавшая до последнего времени трений с Китаем, начала активно наращивать свои ВМС с целью защиты суверенитета и присоединилась к общей позиции АСЕАН в отношении последних событий в ЮКМ.

5. Кризис усилил сомнения стран региона в политике Китая и их опасения, что он может двинуться и дальше на Юг. Это вызвало изменения в позиции АСЕАН, содействовало восстановлению единства в Ассоциации, подорванного в 2012 г. На прошедшей 8—10 августа 2014 г. в столице Мьянмы сессии Регионального форума АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ) Китай категорически отклонил все предложения США, Филиппин и других стран о моратории на провокационные односторонние действия. Министр иностранных дел КНР Ван И потребовал от США прекратить всякое вмешательство в споры в ЮКМ, заметив, что Тихий (он же Великий) океан достаточно велик для обеих держав, но ЮКМ слишком мало, чтобы его делить между Китаем и США. Ответом на действия Китая, по мнению некоторых аналитиков, вообще может стать стягивание стран Восточной Азии в одну группу и формирование нового баланса сил в регионе.

6. Независимо от того, как пойдет дальше развитие событий, стало очевидным, что территориальный спор в ЮКМ выходит на многостороннее обсуждение, чему Китай противился многие годы. Это подтверждается тем, что в разгар кризиса сначала Китай, а за ним Вьетнам обратились в ООН с подробным изложением своих позиций и с просьбой распространить эти послания среди всех государств-членов в качестве документа ООН. Одновременно получил дальнейшее развитие процесс рассмотрения иска Филиппин в Постоянном международном арбитражном трибунале в Гааге, учрежденном по Конвенции 1982 г. по морскому праву.

Декабрь 2014 г. был особенно наполнен событиями на этом фронте. Китай, США, Вьетнам — все высказали свои позиции по правовым аспектам споров в ЮКМ. Китай официально объявил бойкот арбитражному процессу, отказавшись предоставлять ответный меморандум Арбитражному трибуналу в Гааге до 15 декабря. Он повторил свои категорические возражения против рассмотрения третьей стороной споров по суверенитету в ЮКМ, ссылаясь на три

аргумента. Во-первых, на отсутствие у трибунала юрисдикции для рассмотрения этих вопросов, так как Конвенция 1982 г. такой юрисдикции ему не даёт. Во-вторых, на свои предполагаемые «исторические права», по которым Китай осуществляет «унаследованный и неоспоримый» суверенитет над оспариваемыми островами, включая и те, что расположены в пределах 200-мильной ИЭЗ Филиппин. И, в третьих, на то, что Филиппины сами нарушили заключенные двусторонние и многосторонние договоренности, в частности Декларацию 2002 г. (DOC), инициировав принудительную арбитражную процедуру по Конвенции 1982 г.

До последнего времени США неизменно заявляли, что они не поддерживают ни одну из сторон в территориальных спорах в ЮКМ. Но 5 декабря Госдепартамент опубликовал доклад с подробнейшим анализом проблемы, в котором официально поднял вопрос о «линии из 9 отрезков» и поддерживающей её доктрине. В документе однозначно говорится, что эти претензии Китая в правовом отношении несостоятельны и порождают угрозу конфронтации, подрывают региональную стабильность и закрывают перспективы достижения мирного урегулирования.

К удивлению многих наблюдателей в правовой спор в Гааге неожиданно вступил Вьетнам, представив в Международный арбитраж свою позицию, состоящую также из трех главных пунктов. Он выразил поддержку иску Филиппин, поставил под вопрос обоснованность «линии из 9 отрезков» и обратился с просьбой уделить должное внимание его законным правам и интересам. Это вряд ли сможет повлиять на рассмотрение иска Филиппин против КНР, но имеет определенное политическое значение. Вместе с Филиппинами и США, открывшими правовой спор с Китаем, Вьетнам, во-первых, признал компетенцию трибунала, а, во-вторых, выдвинув свою позицию по проблеме, подчеркнул своё право использовать существующие международно-правовые инструменты для разрешения потенциально взрывоопасных территориальных споров.

К сожалению, пока нет никаких оптимистических признаков того, что все стороны конфликта в ЮКМ готовы признать сложившиеся реальности и открыты для новых инициатив по разрешению споров. Можно с достаточной уверенностью говорить, что не будет

стабильной обстановки в ЮКМ, пока там постоянно курсируют корабли 7-го Тихоокеанского флота США и проводят военные маневры с союзниками. Не будет искомой стабильности и до тех пор, пока Китай не обеспечит энергетическую безопасность для своего устойчивого развития.

Китай умело совмещает «дипломатию улыбок», подкрепленную многомиллиардными торговыми соглашениями, кредитами и крупными инвестиционными проектами на всем пространстве ЮВА, с целеустремленной военной стратегией, включающей многие проекты военного строительства и патрулирования всей спорной акватории ЮКМ в основном полувоенными силами охраны порядка. Таким образом, он успешно использует экономические рычаги и дипломатические подходы, чтобы расстроить все попытки стран ЮВА выработать какую-либо единую позицию. Придется ещё долго ждать, когда Китай и страны АСЕАН сумеют договориться о самых общих положениях Кодекса поведения сторон (СОС).

Вывод буровой платформы не помешал Китаю одновременно направить два своих военных корабля в ИЭЗ Филиппин, начать строительство маяка на острове Фумай — самом большом из Парасельских островов, продолжить там захваты рыболовных судов Вьетнама, развернуть строительные работы по искусственному расширению площадей занятых им частично затопляемых островов и коралловых рифов в архипелаге Спратли с целью строительства на них причалов, складов и посадочных полос.

Политический курс Вьетнама в сложившемся для него треугольнике Китай—Вьетнам—США, остается таким, каким он был утвержден XI-м съездом КПВ в январе 2011 г. Он заключается в неуклонном проведении независимой, суверенной внешней политики при одновременной многовекторности и диверсификации международных отношений. Вьетнам в последние годы активно интегрируется в региональную и мировую экономику на основе этих принципов и в целях укрепления своего международного положения. Это требует сохранения и развития отношений с двумя важнейшими партнерами, какими для СРВ являются Китай и США.

В сложившейся ситуации на руководство Вьетнама оказывалось мощное давление извне и изнутри с целью радикальной перемены

курса. Много зарубежных «советчиков» по всем каналам доказывали, что курс на неучастие ни в каких военных союзах против Китая в новой обстановке устарел и необходим военный союз с США. Они требовали возбуждения иска против Китая по примеру Филиппин и пересмотра принципа «три нет», т. е. неучастия в военных блоках, недопущения иностранных военных баз на своей территории и неучастия в союзах против Китая.

Как всегда бывало в моменты обострения отношений с Китаем, пошли слухи о расколе в руководстве КПВ на прокитайские и прозападные реформистские группы. Хотя среди политической элиты страны мало тех, кто верит, что в обозримом будущем радикально изменятся к лучшему отношения с северным соседом, но глубоко ошибочным является подсчет, кого больше в руководстве КПВ: так называемых «западников» или «прокитайцев». Ясно, что доминируют «провьетнамцы», которые озабочены, прежде всего, сохранением независимости, суверенитета и политической стабильности в своей стране, хотя пути к этому они видят по-разному.

В конечном итоге, стало очевидно, что вьетнамское руководство проявило в этом кризисе выдержку и ни на какие провокации не поддавалось. Вьетнам продолжил своё маневрирование для разрешения споров в ЮКМ на двусторонних и многосторонних переговорах. Одновременно он развивает сотрудничество с государствами региона и со всеми другими странами, которые заинтересованы в сохранении мира в ЮКМ и могут помочь ему в решении этой проблемы. Другой разумной альтернативы у него просто нет.

Примечания

¹ Подробнее см.: Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013.

² «Линия из 9 отрезков» официально появилась на карте, представленной в ООН в 2009 г. Она обозначает претензии КНР почти на 90 % акватории ЮКМ со всеми его островами. См. указ. соч.

³ EIA. Contested areas of South China Sea likely have few conventional oil & gas resources. December 26, 2013 by PennEnergy Editorial Staff.

⁴ Восточным во Вьетнаме называют Южно-Китайское море.

⁵ Nhan Dan, 15. 05. 2014.

⁶ В октябре 2013 г. на саммите Китай-АСЕАН на о. Бали под давлением стран АСЕАН Китай дал согласие на начало консультаций по превращению Декларации о принципах поведения сторон в ЮКМ (DOC) в юридически обязывающий Кодекс (COC).

⁷ www. MOFA vn, 11.05.2014.

⁸ www.MID.ru, 15.05.2014.

⁹ Thong Tan Ha Viet Nam, 29.08.2014.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² По материалам Агентства Синьхуа. 27.12.2014.

Чан Кхань (Вьетнам)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ВЬЕТНАМСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ВОСТОЧНОМ МОРЕ¹: ЭТАПЫ ИСТОРИИ

В статье освещается период с конца 90-х годов XX в. Политика США рассматривается как реакция на усиление влияния КНР в качестве мировой державы, как фактор воздействия на положение в АТР, прежде всего в ЮВА. Дан анализ основ этой политики в виде концепция «перебалансирования» Барака Обамы и высказываний Госсекретаря США Хиллари Клинтон. Их программа оценивается как носящая экономический характер и направленная на обеспечение государственных интересов и безопасности США и их партнеров в АТР. Автор показывает, что для реализации данной стратегии США используют синтез сил — дипломатические, военные, экономические методы, приемы пропаганды.

Ключевые слова: США, АТР, ЮВА, АСЕАН, проблемы безопасности, возвращение в Азию, перебалансирование вооруженных сил, военная стратегия, соглашения, совместные военные учения, экспорт вооружений, военная помощь, Китай, мягкая сила, суверенитет над островами

The paper highlights the period since the end of the 90th years of the twentieth century. USA policy is considered as reaction to strengthening of influence of the People's Republic of China as the global power, having impact on situation in AP, first of all in SEA. The concept of strategy of «rebalancing» by Barack Obama, also introduced in the speeches of the U.S. Secretary of State Hillary Clinton is analyzed. Their program is as-